

Амельченко Светлана Николаевна

МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ БЫТИЯ

В статье рассматриваются вопросы онтологии и теории познания культуры. В этой связи уточняется соотношение бытия и сущего, проводится анализ их форм, уровней, диалектической связи с бытием культуры, ее спецификой и структурой. Осуществляются теоретическое моделирование системного единства и взаимодействия бытия природы, культуры, общества, человека с опорой на модель М. С. Кагана и ее корректировка путем введения уровня бытия идеальной реальности, надстраивающейся над бытием материального мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 19-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008; 141.1

Философские науки

В статье рассматриваются вопросы онтологии и теории познания культуры. В этой связи уточняется соотношение бытия и сущего, проводится анализ их форм, уровней, диалектической связи с бытием культуры, ее спецификой и структурой. Осуществляются теоретическое моделирование системного единства и взаимодействия бытия природы, культуры, общества, человека с опорой на модель М. С. Кагана и ее корректировка путем введения уровня бытия идеальной реальности, надстраиваемой над бытием материального мира.

Ключевые слова и фразы: онтология; культура; бытие; сущее; система; структура; моделирование.

Амельченко Светлана Николаевна, к. филос. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

sveta-amelchenko@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ БЫТИЯ

Культура представляет собой совокупность способов и результатов человеческой деятельности, развивающаяся в соответствии с исторически формирующимися знаниями, ценностями и идеалами. Целостность данного универсума проявляется в онтологическом исследовании, выявляющем на уровне предельного обобщения связь культуры с другими формами бытия. Такого рода познание возможно в русле системного подхода, который, как отметил М. В. Жульков, «является наиболее общим из существующих подходов» [7, с. 74]. Значительную степень наглядности такому исследованию сообщает метод системного моделирования, который позволяет представить комплексное единство бытия и специфики входящей в этот состав культуры.

Рис. 1

Одним из тех, кто обратился к разработке онтологии культуры и ее моделированию в системе бытия, был М. С. Каган. Свою концепцию он сопроводил схемой, изображающей три пересекающихся круга (см. Рис. 1). Один из них обозначает природу (первую форму бытия); второй – общество (вторую форму бытия, представляющую систему вне биологических связей и отношений, складывающихся между людьми). Секментом их пересечения Каганом было отмечено существование человека (третья форма бытия), а третий круг выступил в его модели условной демонстрацией культуры (четвертой формы бытия, рассматриваемой как механизм социального наследования и формирования человека в виде био-социо-культурного существа) [8, с. 213; 9, с. 39-40].

Предпринятая Каганом систематизация форм бытия и применение им метода моделирования культуры в этом составе стали важным вкладом в познание последней. Между тем обозначенное им направление исследования может получить дальнейшую разработку в терминологическом, структурном и методологическом аспектах.

Терминологическая корректировка онтологии культуры предполагает уточнение соотношения категорий «бытие» и «сущее» при их введении в ее инструментарий. Изначально в античной философии они появились как синонимы, однако в дальнейшем сущее стало рассматриваться как все существующее (то, что существует), а бытие – как существование (то, что *существует*). Данное уточнение посчитали необходимым внести некоторые философы, в ряду которых – Н. А. Бердяев, утверждавший, что бытие – это «объективация сущего как субъекта» [1, с. 213], В. С. Соловьев, полагавший, что «сущее не тождественно с бытием, но имеет бытие или *обладает* бытием» [11, с. 700]. Увязывал эти категории со способом и предметом существования Н. Гартман, утверждавший: «Бытие всего сущего, будь оно идеальным или реальным, есть как так-бытие, так и вот-бытие» [2, с. 287].

Согласно М. Хайдеггеру, «сущее есть все, о чем мы говорим» [15, с. 6]. Таким образом, сущее – это все *существующее*, возникающее в бытии, открывающем перед ним бесконечную возможность формирования и развития. Бытие же обретает соответствующие формы и уровни в зависимости от *способа существования* сущего, его различных характеристик и параметров.

Как заметил Э. Гуссерль, любому предмету как «сущему, каково оно в себе», свойственно обладание «своеобразием, своей наличностью», неповторимостью [5, с. 32]. Между тем выявление человеческим

мышлением черт, общих для определенных родов сущего, позволяет выделить различные регионы бытия, которые «могут соединяться между собой эмпирическими установлениями, как, например, регион физического и регион психического» [Там же, с. 215]. Их взаимодействие обуславливает целостность универсума, его архитектонику, что определяет необходимость *структурной корректировки* показанной выше трактовки системы бытия и места в ней культуры.

Важный вклад в систематизацию родов сущего внес Н. Гартман, целью которого, как заметил Р. Хейс, стало стремление «систематически-философски изобразить и упорядочить единственно возможным сегодня способом все богатство познаваемого нами сущего» [16, S. 24]. Он развернул широкую панораму реальной действительности, в которой выделил четыре уровня: физически-материальный, органически-живой, душевно-психический и духовный. Три из них, надстраивающиеся над первым, несомы предшествующими, зависят от их законов, но при этом обладают присущими только им особенностями, не свойственными реальности более низкого порядка. Высший – духовный уровень стал возможен благодаря появлению и усложнению предшествующих слоев – физического, органического и душевного, но его уникальность не выводится из них и определяется своими правилами репрезентации. Гартман увязывал бытие душевного (психического) с индивидуальным сознанием человека, а духовного – с коллективным опытом, представленным в науке, искусстве и иных формах культуры [3, с. 622-623].

Если в концепции Гартмана очерчены онтологические регионы по физическим, органическим, душевным и духовным характерным признакам, то у Э. Дюркгейма на передний план выступает социальная действительность, не менее, как он доказывал, достоверная и значимая для человека, нежели природная среда. Показывая эту часть существующего как направление научного поиска, он заявил, что необходимо уподобить «реальность социального мира реальностям мира внешнего <...> Это значит <...> не низвести высшие формы бытия до уровня низших форм, но, наоборот, востребовать для первых уровня реальности, по крайней мере равного тому, который все признают за вторыми» [6, с. 6].

В этом контексте необходимо выделить также бытие человека как уникального сущего, обладающего духовной автономией от окружающей среды и способностью к ее переосмыслению и по возможности творческому преобразованию. Одним из тех, кто обратился к его изучению, был Э. Фромм, у которого человек как «модус бытия имеет в качестве своих предпосылок независимость, свободу и наличие критического разума» [14, с. 290].

Вышесказанное позволяет систематизировать онтологический универсум, включив в него бытие материального (1), идеального (2), социального (3), человека (4) и культуры (5). Бытие материального, в свою очередь, соединяет в себе бытие природы, в том числе тело человека (1а), а также преобразованное его трудом пространство естественной среды, цивилизованное бытие (1б), представляющее материальный компонент культуры (5б). Бытие идеального совмещает образующие духовный компонент культуры (5а) объективированное идеальное бытие, возникающее в общественном сознании, аккумулирующем опыт человечества и облекающем его в языковые, знаково-символические и ценностно-смысловые системы (2а), а также индивидуализированное бытие человеческого сознания, продуцирующего мысли, идеи, образы и т.д. (2б). Бытие социального сущего совмещает образующие социальный компонент культуры институционально-организованное бытие общества (3а) и наделенное социально-исторической характеристикой бытие индивида, выполняющего определенные функции в общественном производстве (3б). Бытие человека (4) соединяет в себе материальное и идеальное, социальное и индивидуальное, физически конечное и духовно бесконечное, становясь ядром системы бытия и культуры, силой, осуществляющей деятельную самореализацию в плодотворном взаимодействии с другими подсистемами онтологического универсума. Бытие культуры (5) возникает на основе материального бытия природы (1) на высоком уровне ее эволюции и в процессах преобразования ее материи и энергии; надстраивается над ней в возведении невещественных по своей специфике ценностно-смысловых систем; формируется в диалектическом единстве бытия идеального (2), социального (3) и человека (4).

Представленная систематизация форм и уровней бытия сущего позволяет провести *методологическую корректировку в построении теоретической модели культуры в онтологическом универсуме*. В основу этого действия следует принять высказывание П. А. Сорокина о том, что человеческая реальность «имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) *личность* как субъект взаимодействия; 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения <...> Ни один из этих членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других» [12, с. 218].

Единство социальной реальности и бытия культуры выражается во взаимодействии институционально-организованной статусно-ролевой сферы человеческой жизнедеятельности и ценностно-нормативной системы, регулирующей ее формирование и развитие. Бытие общества обретает надбиологический статус, возможность самореализации и формирования «социального капитала» в осваиваемом мире [10, с. 144] только в процессах и формах культуры, которая, в свою очередь, создается и развивается усилиями общества, воспроизводящего свои структуры посредством ее механизмов.

Решающую роль в этих событиях выполняет человек, который, как отмечает Т. А. Тореева, находится «в центре любых трансформаций, происходящих в его жизни, природе и истории» [13, с. 179]. Именно человек всякий раз принимает решение и несет ответственность за свой выбор, становясь осознанным субъектом культуры.

Данная структура реальности может быть принята за основу моделирования культуры в системе бытия, представленного на Рисунке 2.

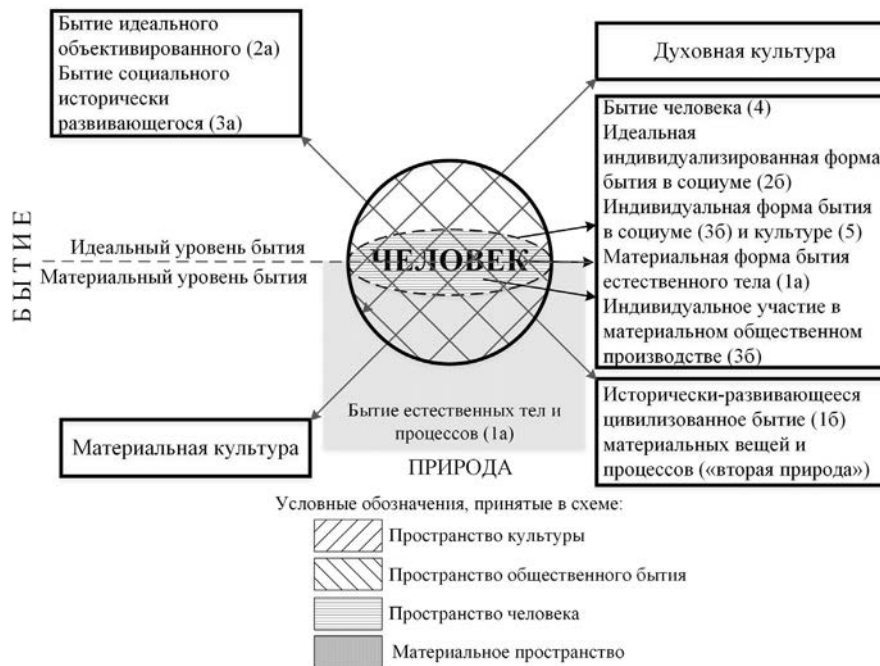

Рис. 2

В предпринятом моделировании бытие культуры в его диалектическом единстве с социальной формой бытия и бытием человека пронизывает уровни бытия материального и бытия идеального. Уровень бытия материального становится условием формирования всей онтологической системы, материей образующейся в ней предметно-процессуальной среды. Уровень бытия идеального, выступающий в многообразии смыслов, идей, ценностей и значений, сообщает культуре в ее единстве с бытием общества и человека уникальный статус в мировом универсуме. В связи с этой особенностью бытия О. Ю. Герасимова пишет следующее: «Идеальное претворяет результаты деятельности, предвосхищает и моделирует ее» [4, с. 30].

В представленной модели обозначены безграничность пространства бытия природы, в лоне которой формируется бытие культуры, а также допустимая возможность существования бытия идеального за пределами человеческого сознания в неизвестных нам мирах. При этом демонстрируется *диалектическое единство и взаимодействие всех подсистем онтологического универсума, материальные, идеальные, социальные и человеческие составляющие которого становятся условием и единственно возможным основанием бытия культуры*, которая оказывает на них обратное воздействие посредством аккумуляции опыта, ценностно-смысловой регуляции человеческих отношений, реализации ресурсов и проектов усовершенствования человеческого, социального и природного существования и развития.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 384 с.
2. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
3. Гартман Н. Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе // Культурология. XX век: антология / гл. ред. С. Я. Левит. М.: Юрист, 1995. С. 608-648.
4. Герасимова О. Ю. Духовное и материальное в современном социальном пространстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 29-31.
5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. А. Куренного. М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 349 с.
7. Жульков М. В. Системный подход и закономерности формирования систем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 74-78.
8. Каган М. С. Онтология культуры // Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2008. С. 205-260.
9. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Лань, 1996. 416 с.
10. Мартынов Б. В. Социальная онтология групповых взаимодействий, способствующих самоактуализации и самореализации личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (70). С. 142-145.
11. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 581-756.
12. Сорокин П. А. Структурная социология // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 156-220.

13. **Тореева Т. А.** Человек как ценность в «трансцендентальной аксиологии» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 179-183.
14. **Фромм Э.** Иметь или быть // Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть / пер. с англ. Н. И. Войскуновой и И. И. Каменкович. Мн.: Изд. В. П. Ильин. 1997. С. 208-398.
15. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. СПб.: Наука, 2002. 451 с.
16. **Heiss R.** Nikolai Hartmann // Nikolai Hartmann. Der Denker und sein Werk / hrsg. H. Heimsoeth und R. Heiss. Göttingen, 1952. S. 6-29.

CULTURE MODELING IN THE SYSTEM OF BEING

Amel'chenko Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
sveta-amelchenko@yandex.ru

The article examines the issues of ontology and epistemology of culture. In this regard, correlation of being and matter is specified. The analysis of their forms, levels, dialectical connection with being of culture, its specificity and structure is carried out. The author conducts theoretical modeling of the systemic unity and interaction of being of nature, culture, society, and the human basing on M. S. Kagan's model and its adjustment by introducing the level of being of perfect reality built over the material world being.

Key words and phrases: ontology; culture; being; matter; system; structure; modeling.

УДК 711.4; 725

Искусствоведение

Жигулёвск принадлежит к новым городам Самарской области, основанным на рубеже 1940-1950-х гг. Его местоположение – на территории Национального парка «Самарская Лука» – стало предпосылкой для «консервации» исторической архитектуры и планировки, поскольку запрет на строительство здесь промышленных предприятий ограничил рост населения и, следовательно, застройки. В силу этого в Жигулёвске сохранился целостный градостроительный ансамбль позднего советского неоклассицизма. В статье показана динамика развития Жигулёвска от посёлка нефтяников к городу, проанализированы планировочные решения и архитектура, выявлены реализованные типовые проекты, особенности организации градостроительной среды.

Ключевые слова и фразы: советское градостроительство; новые города; советский неоклассицизм; типовые проекты; клуб; И. Е. Рожин; Н. В. Кашкадамова; Ленгинпрогор; Жигулёвск; Самарская область; Поволжье.

Буряя Инна Викторовна, к. искусствоведения, доцент
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
inna0769@yandex.ru

АРХИТЕКТУРА И ПЛАНИРОВКА ЖИГУЛЁВСКА: К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ГОРОДА НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ЛУКИ

Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00351 «Новые города Самарской области: реализация архитектурно-градостроительных концепций советской эпохи в провинциальном строительстве 1950-1980-х гг.»).

Самарская область – территория со значительным числом новых городов и рабочих посёлков, основанных в середине и второй половине XX в. Точкой отсчёта для возникновения многих из них стало строительство Куйбышевского гидроузла (1951-1955 гг.) как части грандиозного государственного проекта «Большая Волга». Начало реализации последнего связано с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 августа 1937 г. о строительстве каскада гидроэлектростанций в бассейне знаменитой русской реки. В довоенный период в эксплуатацию ввели гидроузлы Ивановский (1937 г.), Угличский (1940 г.), Рыбинский (1941 г.) [7, с. 4]. Подготовительные работы к строительству Куйбышевского гидроузла до войны начали в районе Переволок и Красной Глиники, но после её окончания их возобновили выше по течению Волги, в том месте, где река делает первый резкий изгиб, образуя петлю Самарской Луки. В результате ГЭС появилась не около г. Куйбышева, как полагали изначально, а у старинного поволжского Ставрополя (с 1737 г.), затопленного в связи с этим в 1955 г. В «Правде» от 21 августа 1950 г. поместили текст постановления Совета Министров СССР о сооружении ГЭС на Волге и создании Куйбышевгидростроя для осуществления этого проекта и гражданского строительства в районе гидроузла.

Жигулёвск, запроектированный для расселения в нём строителей гидросооружения, расположен в северной части национального парка «Самарская Лука», у подножия одноимённых гор. Основанный на правом берегу Волги, город стал частью плана реализации жилищного и культурно-бытового строительства в районе Куйбышевского гидроузла. В то время как расчётную численность населения других новых городов области не единожды меняли в процессе проектирования и застройки, запрет на размещение промышленных